«ЧАРУЮЩАЯ ПАРА»

КОГДА народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий СССР А. М. Мессерера спросили о его главном впечатлении от II Международного конкурса артистов балета в Москве, он ответил: «Конечно, Надя Павлова! Это — явление. У нее редкостная координация движений, прекрасные линии, вращения и прыжок, то есть она обладает совершенно уникальным сочетанием всех природных данных. А кроме того, перед нами музыкальная девочка. Она слышит музыку чутко и передает ее непосредственно — это особенно ощутило в «Щелкунчике» и в «Тщетной предосторожности».

Мы привыкли зачастую видеть в главных партиях балерины, имеющих за своими плечами три-четыре (а то и больше!) года работы в театре. За это время копится необходимый артистический опыт, отрабатывается танцевальная техника...

Надя Павлова уже в шестнадцать лет исполнением партии в «Жизели» дебютировала на сцене Пермского театра оперы и балета им. П. И. Чайковского. Это был ее «экзамен на балерину».

А до этого — Пермское государственное хореографическое училище, еще в стенах которого Надежда Павлова познала мировую славу. И слава эта зиждилась не на восхищении чисто техническими трюками или утонченной психологической разработкой партий мирового балетного репертуара. Нет! И во всеобщем конкурсе артистов балета (первое место, золотая медаль), и во втором Международном конкурсе артистов балета в Москве (приз Большого театра «Гран при» и золотая медаль), на котором компетентному жюри пришлось оценивать искусство ста участников из двадцати стран мира, Надежда Павлова поразила своим редким талантом целостности восприятия мира, нетронутостью и первозданностью своих чувств и переживаний в классических, перетанцованных не одну тысячу раз партиях.

Мы как будто первый раз

видели Жизель, Машу, Сванильду...

Тогда-то после этих двух конкурсов газеты застережили заголовками, отразившими наше общее открытие: «Имя Надежды», «Надежда нашего балета», «Новые звезды балета», «Танцует Павлова»...

И Надя танцевала, продолжая заниматься усовершенствованием под руководством выросшей ее Людмилы Павловой Сахаровой. Изумительное сочетание природных данных, великолепной артистичности, самозабвенной, интимной радости танца, его орыленности поражали и поражают нас сегодня.

Каждый настоящий талант потрясает. И как каждое потрясенное нас явление, он вызывает мучительное желание найти его истоки и разгадку секрета. Это попробовал сделать после памятного для Нади конкурса главный балетмейстер Большого театра СССР Ю. Н. Григорович: «Тонкий вкус, прирожденная грация, естественное ощущение себя в танце — вот что такое эта балерина. Ее успех — это не торжество трюка, виртуозной техники, хотя она заботливо и требовательно вышколена... Опыняющий восторг, наслаждение танцем — в этих качествах, отпущенных немногим, секрет сценического обаяния Нади Павловой».

Тогда же в 1973 году Вячеслав Гордеев, получивший первую премию и золотую медаль, сказал: «Мне повезло с партнершей и педагогом. Когда я танцую с Надеждой, у меня все время ощущение полнейшего творческого контакта. Мне бы хотелось сохранить наш дуэт».

Этот хороший дуэт не только сохранился, но и, как показали совсем недавние гастроли Надежды Павловой и Вячеслава Гордеева в Горьком, успешно совершенствуется ими самими.

Звучит знаменитая «Мелодия» А. Дворжака. Его поза — обет любви, целомудренной и торжественной; поднятые вверх руки — обещание, одухотворенность

взгляда. Это и ожидание чуда любви, и готовность принять на себя всю огромность открывающегося счастья. Юноша преклоняет колена, и из-за него чудесным призраком, раскрывающимся цветком поднимается хрупкое воплощение его мечты. Танцует Надежда Павлова...

«Одухотворенность во всем, — сказал выдающийся танцовщик нашего времени Владимир Васильев о Надежде. — Хорошо чувствует музыку, как бы поет ее телом, танцует душой...».

В их танце — смятенность чувств. А в нежном, робком касанье, невесомости прыжков, полетности бега, трепетности первого поцелуя — глубина, бездонная глубина прозрачной, чистой воды.

Адажио из балета «Щелкунчик» П. И. Чайковского молодые артисты танцуют технически точно, очаровывая недосказанностью, акварельностью танцевального рисунка. Мы запоминаем не только в высшей степени одухотворенный танец, дуэт, но и малейшие мимолетности: в удивлении и восторге вскинутые брови актрисы, моменты теплейшей нежности, с которой Принц-Гордеев поднимает ее, как сияющую звезду юности и любви над своей головой.

И тут же, как аккорды высокой торжественной музыки — его поддержка как кавалера в ее легко и непринужденно очерченном арабеско. Адажио, к сожалению, включенное в концертные программы без вариаций, заканчивается. Принц и Маша застывают, протянув руки навстречу своему счастью.

С самого начала самостоятельной творческой работы Вячеслав Гордеев показал себя технически сильным, интересным танцовщиком. Несколько лет назад тот же А. Мессерер посоветовал молодому артисту балета побольше обращать внимание на характер партии. А заслуженный деятель искусств РСФСР, из-

вестный советский балетмейстер Павел Гусев назвал его «выдающимся танцовщиком с большим будущим».

И сегодня Гордеев — один из ведущих солистов Большого театра СССР. Его поэтический и мужественный Принц в «Щелкунчике» продолжает лучшие традиции русского балета. А очень пластичный и стремительный Базиль в «Дон Кихоте» Л. Минкуса покоряет в вариациях па-де-де своими законченными по форме турами, пируэтами, прыжками.

Для Китри — Павловой танец — самозабвенная игра, фантазия движений и стремительное движение фантазии, естественность, простота, в которой — высшая мудрость всякой поэзии.

И все же некоторые технические трудности дают себя знать. Не совсем точным оказалось выполнение самых эффектных в вариациях фуэте. Пока нет еще той остроты, блеска, искрометности, которые мы видим у более опытных мастеров советского балета.

Но в данном случае вспоминаются слова ныне, к великому сожалению, покойного «патриарха» советского балета, балетмейстера В. Лопухова: «Не горюйтесь из талантливых учениц делать балерин в рекордно короткие сроки. Рекорды в искусстве иной раз приносят трагедии».

Окончившая с отличием Пермское хореографическое училище, Надя Павлова уже станцевала главные партии в балетах «Жизель», «Копеллетта», «Ромео и Джульетта» и «Дон-Кихот».

«Я, как замороженный, смотрел на Надю. Я не думал о форме, о позировании рук и ног. Мне не приходило в голову делать скидку на возраст или искать недостатки в ее данных... Я профессионал, все мог «разложить по полочкам». Но было нечто, что заставляло меня забыть все, что, несмотря на объяснение балетного творчества, стояло над ним. Надя ТАН-ЦЕ-ВАЛА...».

Это написал о Павловой народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Владимир Васильев.

С. ЧУЯНОВ.

Фото А. НОВИКОВА.